

**Адвокатское бюро г. Москвы
«Москоу лигал»**

101000, г. Москва, Лубянский пр., д. 15/2;
тел.: 8(495)664-55-96, 8(925)664-55-76

info@msk-legal.ru;

Сайт бюро <https://msk-legal.ru/>

Услуги адвоката по уголовным делам
https://msk-legal.ru/advokat_po_ugolovnym_delam/

**Выступление в прениях
адвоката Хоруженко А. С.**

в защиту интересов подсудимого П.

Уважаемый суд, уважаемые участники процесса, подсудимому П. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а именно в том, что он совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, в отношении двух лиц, группой лиц, по мотиву расовой и национальной ненависти.

Сторона защиты считает, что предъявленное подсудимому обвинение не нашло своего подтверждения в ходе проведенного предварительного расследования, в ходе же судебного следствия государственному обвинению не удалось обосновать виновность П. достаточной совокупностью доказательств.

Исходя из фабулы предъявленного обвинения, обвинительного заключения, поддержанного государственным обвинителем в суде, следует, что П., находясь во дворе дома по адресу г. Москва, ул. Окская, д. 30, корп. 3, 27.12.2018 не позднее 21.58 в ходе внезапно возникшей ссоры с ранее незнакомым Б. на почве личных неприязненных отношений нанес несколько ударов руками по лицу последнего, после чего имея умысел на причинение смерти последнего, нанес имеющимся при себе неустановленным следствием ножом не менее девяти ударов в область расположения жизненно важных органов.

В качестве основных доказательств виновности совершения П. указанного преступления, стороной обвинения представлены оглашенные в судебном заседании показания свидетелей Д. и З., данные ими на этапе предварительного расследования. Данные показания были оглашены по ходатайству стороны обвинения в связи с существенными противоречиями по обстоятельствам их нахождения на месте преступления, отказом Д. и З. от ранее данных показаний и утверждения, что П. на месте совершения преступления они не наблюдали, а тем более не наблюдали момент нанесения удара.

Между тем при соотнесении указанных оглашенных показаний с материалами уголовного дела, исследованными доказательствами выявлены существенные противоречия, что не может позволить суду положить их в основу обвинительного приговора.

Так, согласно оглашенным показаниям, З. лично наблюдал словесную ссору между П. и Б., как П. достал нож, сделал угрожающее движение в сторону Б., убрал обратно в карман и ушел. Спустя какое-то время вернулся к Б. в сопровождении Ж. и Д., позже продолжил конфликт наедине с ним. Когда З. уходил в сторону от места происшествия, он увидел, как П. зажатый в руке ножом нанес удар в область живота Б., отчего последний присел на корточки, что происходило дальше, он не видел.

Аналогичны и показания Д. с небольшими изменениями относительно количества участвующих в конфликте лиц и непосредственно лиц, присутствующих на месте происшествия. Он также видел, как зажатый в руке ножом П. нанес удар в область живота Б.

Данные показания противоречат всем собранным по делу доказательствам, равно как не объяснимы с точки зрения проводимых сразу после совершенного преступления оперативно-розыскных мероприятий по установлению настоящих преступников.

Материалами дела подтверждается следующее. По факту совершенного убийства сразу начал проводиться целый комплекс оперативно-розыскных мероприятий. Непосредственно сразу на месте происшествия 27.12.2018 были взяты объяснения со всех лиц (более 10), которые могли обладать какой-либо значимой информацией (т. 8, л.д. 60–98). Среди этих лиц также присутствует свидетель Д. (т. 8, л.д. 60 – исследованы в судебном заседании), в его объяснениях содержится лишь информация о том, что в тот день он гулял недалеко со своими товарищами – Ж., Р., А., С., Ш. и об убийстве слышал лишь после его совершения.

Эти же показания он дал в судебном заседании. Ни один очевидец не указал на причастность П. к совершенному преступлению. Более того, эти лица, позже допрошенные в качестве свидетелей, показали, что наблюдали драку между 2–4 молодыми людьми и одним молодым человеком, при этом группа лиц сначала избивала потерпевшего, позже скрылись с места происшествия, потерпевший после этого упал на асфальт и остался лежать.

Подобное описание событий с различного рода подробностями имеются в объяснениях и показаниях Б. (т. 8, л.д. 61), И. (т. 8, л.д. 63, 204–206, 209–211), С. (т. 8, л.д. 64), М. (т. 8, л.д. 68–69, 80, 171–173, 174–176), Д. (т. 8, л.д. 70–71, 81, 177–179), М. (т. 8, л.д. 92, т. 9, л.д. 5–8), Т. (т. 8, л.д. 93, 196–198, 201–203), С. (т. 8, л.д. 187–189, 192–195). Данные объяснения и показания прямо противоречат оглашенным показаниям свидетелей Д. и З.а, данным на этапе предварительного расследования.

Далее в процессе расследования настоящего дела, оперативными службами неоднократно отработывались все жилые прилегающие сектора (т. 8 л.д. 94–98, т. 9 л.д. 111–122), делались запросы в соответствующие сотовые компании для установления абонентов, присутствующих в момент и на месте совершения преступления (т. 9, л.д. 88–105), производились выемки и осмотры всех записей камер видеонаблюдения (т. 9, л.д. 128–146), отработывались версии о причастности всех лиц, могущих быть причастными к указанному преступлению, в том числе свидетеля Д. (т. 9 л.д. 226, 177–193), производились обыски у этих лиц, в т. ч. Д., З. (т. 9. л.д. 231–268).

В результате всей проведенной оперативно-следственной работы в феврале 2020 г., т. е. спустя более чем год после преступления, в материалах дела появляются свидетельские показания З., Д., на которых сторона обвинения строит свою позицию.

Здесь также стоит указать на протокол осмотра места происшествия и трупа Б., на котором обнаружено более 9 ножевых ранений. Данный протокол подтверждает версию вышеуказанных многочисленных свидетелей – непосредственных очевидцев совершения преступления о массовой драке между несколькими лицами и убитым, но не версию, изложенную в свидетельских следственных показаниях Д. и З. о нанесении П. одного удара в область живота потерпевшего.

В этой связи сторона защиты считает правдивыми объяснения свидетелей Д. и З. о даче

объяснений под угрозами привлечения к уголовной ответственности и давлением оперативных сотрудников без присутствия законного представителя, в связи с чем они первоначально и оговорили П.

Между тем, стороной обвинения осталось непровергнутым алиби подсудимого П. относительно данного эпизода. В судебном заседании свидетели К., И., Т., сам П. последовательно дали показания о том, что П. в момент совершения убийства находился с указанными лицами на праздновании дня рождения К.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами, отсутствием доказательств причастности П. к совершенному преступлению, наличию доказательств причастности иных лиц, сторона защиты считает, что по данному эпизоду П. должен быть оправдан.

По второму инкриминируемому эпизоду сторона защиты желает пояснить следующее. Согласно фабуле обвинения, подсудимый П. 05.10.2019 испытывая ненависть по отношению к представителям стран Средней Азии и их национальностям, вступил в преступный сговор с Я., З. и неустановленным лицом, направленный на совместное причинение побоев лицам неславянской национальности. Затем они 05.10.2019 не ранее 21.00, не позднее 21.34 прибыли в район Люблино (ул. Ставропольская), увидели неизвестного М., совместно стали избивать его, позже подсудимые П. и З. реализовав умысел на убийство М., совместно нанесли последнему не менее 12 ударов находящимися при них ножами, причинив последнему смерть.

По данному эпизоду фактически стороной обвинения представлены суду лишь показания свидетеля Я., а также иные вытекающие из его показаний доказательства, такие как явка с повинной. Иные доказательства, исследованные в судебном заседании, показания свидетелей К., Т., Н. не содержат сведений об обстоятельствах непосредственно совершения преступления.

Несмотря на отказ от показаний Я., явки с повинной в судебном заседании, сторона обвинения тем не менее предложила суду данные доказательства в качестве основополагающих для вынесения обвинительного приговора.

Между тем анализ данных доказательств, соотнесение их с другими доказательствами и материалами дела, указывает на их противоречивость и недостоверность. Так в протоколе явки с повинной отображено, что Я. указывает на соучастников совершенного преступления следующих лиц: З., П., К., Н., Т.

Аналогичные показания им были даны позже при допросах. После заключения под стражу от Я. поступил отказ от ранее данных показаний, после освобождения из-под стражи Я. дал свидетельские показания о том, что в действительности преступление совершал не он, а П. и З., а Н., К., и Т. на месте преступления даже не было.

Анализ материалов уголовного дела показывает, что, как и в случае с первым эпизодом, до получения показаний Я. проводился целый комплекс оперативно-розыскных мероприятий по установлению лиц, совершивших преступление, после дачи показаний и получения явки с повинной, следственные органы занимались искусственной подгонкой доказательств для выдвижения ложного обвинения П., З. в совершении преступления, не принимая во внимание алиби подсудимых, наличие объективных доказательств их невиновности.

Так, лишь спустя продолжительное время и повторного следствия были исследованы материалы, полученные у сотовых операторов, которые подтверждают невиновность П.

Достоверно установлено, что в момент совершения преступления 05.10.2019 П. находился в районе Кузьминок на значительном удалении от места совершения преступления, более того, в тот день ни разу в районе Люблино не был, ни с Я., ни с З. в тот день не общался. Исследованная следствием переписка социальной сети ВКонтакте между подсудимыми также опровергает версию об их каких-либо договоренностях, выкладывании какого-либо видео насильственного характера на всеобщее обозрение.

По данному эпизоду у подсудимого П. имеется неопровержимое алиби, которое подтверждается исследованными данными, предоставленными сотовым оператором о том, что П. в день совершения убийства не находился в районе Люблино. Свидетель Т. подтвердила факт разговоров в этот день с П. по принадлежащему ей номеру телефона неоднократно в тот день и непосредственно в момент совершения убийства: 21.15. По данным сотового оператора в 21.15 П. находился в районе Кузьминки г. Москвы.

Сторона защиты в этой связи констатирует, что обвинением не доказана не только причастность П. к преступлению, но и даже не выдвинуто ни одного предположения относительно возможности П. совершить указанное преступление с учетом наличия вышеуказанных неопровержимых сведений. Объяснения Я., данные им в суде относительно причин оговора подсудимых, также в этой связи выглядят правдоподобным.

По данному эпизоду сторона защиты также считает, что подсудимый П. должен быть оправдан в полном объеме.

По настоящему делу органами предварительного расследования в вышеизложенном обвинении лишь констатированы факты, которые не нашли своего подтверждения в собранных доказательствах. В суде данные пробелы восполнены не были, государственным обвинением не представлено суду сколько-нибудь убедительных доказательств, которые бы указывали на мотив, цель, обстоятельства совершения преступления.

Между тем, данное обстоятельство свидетельствует о существенном нарушении закона при расследовании дел данной категории. Ст. 73 УПК РФ прямо указывает на необходимость обязательного доказывания, помимо прочего, таких обстоятельств, как событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы.

Помимо этого, ни органами предварительного расследования, ни государственным обвинением не приняты во внимания разъяснения, обозначенные в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)», в которых специально указано: «При рассмотрении дел об убийстве, являющемся особо тяжким преступлением, за совершение которого возможно назначение самого строгого наказания из предусмотренных ст. 44 УК РФ видов наказаний, суды обязаны неукоснительно выполнять требование закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела. По каждому такому делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания».

По настоящему делу ни одно из этих требований выполнено не было, версии стороны защиты о невинности подсудимых З., П. остались неопровергнутыми ни органами предварительного расследования, ни государственным обвинением, не сделана даже попытка всесторонне исследовать обстоятельства дела, а тем более представить

достаточную совокупность доказательств виновности подсудимых.

В этой связи, при наличии непровергнутого алиби подсудимых, не проверенных при наличии всех возможностей всех версий, а также построения обвинения исключительно на предположениях, наличии обоснованного сомнения в виновности подсудимых недопустимо и постановление обвинительного приговора.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 27 УПК РФ, прошу суд прийти к выводу об отсутствии в действиях подсудимого П. состава преступления, предусмотренного пп. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, прекратить в отношении него уголовное преследование в связи с неустановленной причастностью к совершению преступления.

_____/Хоруженко А.С./
23.04.2020 г.